

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВО
И ПРАВО

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ 18/14

Л.Е. Лаптева

Я и МЫ

*Трансформации
достоинства личности
в российских конституциях*

МОСКВА • 2018

Научные доклады: государство и право

Людмила Лаптева

**Я и МЫ. Трансформации
достоинства личности в
российских конституциях**

«РАНХиГС»

2018

УДК 342
ББК 67

Лаптева Л. Е.

Я и МЫ. Трансформации достоинства личности в российских конституциях / Л. Е. Лаптева — «РАНХиГС», 2018 — (Научные доклады: государство и право)

ISBN 978-5-7749-1418-0

В научном докладе рассматривается история юридического оформления правового института достоинства личности и сквозь призму этой методологии исследуются проявления данного конструкта на разных этапах эволюции советского государства и права.

УДК 342
ББК 67

ISBN 978-5-7749-1418-0

© Лаптева Л. Е., 2018
© РАНХиГС, 2018

Содержание

Достоинство личности: становление правового института	6
Осмысление идеи достоинства личности в советской юриспруденции	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Людмила Евгеньевна Лаптева

Я и МЫ: трансформации достоинства личности в российских конституциях

Две чашки весов: на одной – грамм, на другой – тонна, на одной – «Я», на другой – «Мы», Единое государство. Не ясно ли: допускать, что у «Я» могут быть какие-то «права» по отношению к Государству, и допускать, что грамм может уравновесить тонну, – это совершенно одно и то же. Отсюда распределение: тонне – права, грамму – обязанности; и естественный путь от ничтожества к величию: забыть, что ты – грамм и почувствовать себя миллионной долей тонны.
Е. Замятин

*Я говорю: «Я», подразумевая Советский Союз,
Я говорю: «Советский Союз», подразумевая себя.*

В. Маяковский

Цивилизованное общество – это такое общество, в котором его члены не унижают друг друга, в то время как достойное общество – это общество, где институты не унижают людей.
Авишай Маргалит

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018

В этом году исполняется 25 лет действующей Конституции Российской Федерации, и в отблеске этого события почти забылось, что в июле состоялся еще один юбилей – 100 лет со дня принятия первой российской-советской конституции. Думаю, никто не станет отрицать, что каждый из двух основных законов по-своему открывал новую страницу правовой истории России, провоцировал потребность в переосмыслении понятия права и лежащей в его основе идеи достоинства личности.

Достоинство личности: становление правового института

Наличие личного достоинства отличает человека от других живых существ¹. И эта присущая только человеку черта основывается на его способности осуществлять свободный выбор, как строить свою жизнь, а также на фундаментальном праве требовать от других уважения к своему выбору. Теперь такое понимание достоинства кажется очевидным. Однако наука не сразу пришла к этой трактовке права на защиту человеческого достоинства.

В древности и в Средневековье личное достоинство само по себе не имело значения. Речь шла об оценке пользы, которую тот или иной свободный человек приносил обществу, занимаясь конкретным видом деятельности и принадлежа в силу этого к определенной социальной группе. В Русской Правде такой смысл выражало слово «путь»: по «пути» определялась сумма возмещения за оскорбление (бесчестие) отдельных лиц. Позднее относительно равное достоинство лиц признавалось только внутри сословия. Иными словами, на человека «наводилось» достоинство коллектива, тогда как ни о самосознании, ни тем более внешнем признании автономной личности разговор не шел.

Принятие идеи индивидуального достоинства лица в силу простого факта рождения его человеком утверждалось в истории непросто, по мере гуманизации общества, провозглашения в нем принципа формального равенства (равнодостоинства) всех граждан и свободы от государственного произвола. В Российской империи, по крайней мере со времен Екатерины II, тоже искали формы, позволявшие сочетать сословные интересы с индивидуальными, закрепляя за всеми подданными некоторый минимальный универсальный статус. Значимая подвижка в направлении правовой свободы происходит в 1861 г. Правда, отменить крепостничество пытались так, чтобы, дав крестьянам личную свободу, обеспечить интересы теряющих важную привилегию крепостников, традиционной опоры престола. Результат превзошел все ожидания: в пренебрежении было оставлено как право собственности помещиков на землю, так и очевидная невозможность для большинства освобожденных крестьян прокормиться надельной² землей. Как метко выразился поэт:

Порвалась цепь великая,
Распалась и ударила:
Одним концом – по барину,
Другим – по мужику.

(Н. Некрасов)

Похоже, что без потерь из реформы вышла тогда только государственная казна, которая расплатилась за помещичью землю ценными бумагами, а с крестьян до 1906 г. получала в казну живыми деньгами стоимость кредита с приличными процентами. Только 23 апреля 1906 г. в новой редакции Основных законов Российской империи состоялось законодательное закрепление универсального статуса российских подданных, основанное на идее их равнодостоинства и свободы от произвола государства.

Дальнейшее оформление понятия достоинства личности связано с юридическим закреплением права на достойное существование. Эта ипостась достоинства личности до сих пор

¹ Thinking Ethically: A Framework for Moral Decision Making. Developed by Manuel Velasquez, Claire Andre, Thomas Shanks, S.J., and Michael J. Meyer // <http://www.scu.edu/etthiics/publications/iie/v7nl/thinking.html>.

² Размер крестьянских наделов, которые обязан был предоставить помещик, определялся законодательством и затем в каждом конкретном случае согласовывался на сходе в присутствии помещика и мирowego посредника.

остаётся наиболее уязвимой для критики со стороны юристов. Главный адепт этой идеи, русский правовед П. И. Новгородцев, считал важным условием процветания общества обеспечение «для каждого возможности человеческого существования и освобождение от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно»³.

Доказывая юридический характер притязания на достойное существование, он рассуждал следующим образом:

Задача и сущность права состоит действительно в охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы... Именно во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях ее осуществления; во имя достоинства личности оно должно взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование⁴.

Так П. И. Новгородцев выходил на обоснование необходимости социального законодательства, причем важнейшей предпосылкой права на достойное существование он называл право на труд.

Противник юридизации социально-экономических притязаний Б.Н. Чичерин полагал (по времени это было немного раньше), что задача, решаемая в этих случаях, не относится к числу правовых, поскольку «тут приходится не охранять свободу, а восполнять недостаток средств»: «Право одно для всех, человеколюбие же имеет в виду только определенную часть общества, нуждающуюся в помощи. Если бы государство вздумало во имя этого начала изменять свое право, т. е. вместо установления одинаковой свободы для всех обирать богатых в пользу бедных, как этого требуют социалисты, то это было бы не только нарушением справедливости, но вместе с тем извращением коренных законов человеческого общежития»⁵.

При всем том, что тема достоинства не уходила со страниц юридических научных изданий, его нормативное закрепление продолжало ждать своего часа. Только в послевоенной истории XX в. идея наконец получает отражение в международных документах:

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств. (Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., ст. 12)⁶.

Провозглашалось в Декларации и право каждого человека «на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства» (ст. 22).

Советский Союз воздержался при голосовании в Генеральной Ассамблее ООН в декабре 1948 г. Впервые декларация была опубликована в нашей стране ограниченным тиражом лишь десятью годами позднее⁷, а ее широкая публикация относится уже к 80-м годам прошлого века.

Серьезное научное изучение феномена прав человека и достоинства личности в советском правоведении начинается лишь с 1962 г., т. е. с момента включения соответствующей

³ Новгородцев П.И., Покровский И.А. О праве на существование. СПб.; М., 1911. С. 4.

⁴ Новгородцев П.И., Покровский И.А. Указ. соч. С. 6.

⁵ Чичерин Е.Н. Собственность и государство. М., 1895. Ч. 1. С. 267.

⁶ См.: Международное гуманитарное право в документах. М., 1996. С. 25.

⁷ Курьер ЮНЕСКО. 1958. № 10.

нормы в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 7)⁸. Несомненной заслугой изысканий этого периода стало установление связи между свободой личности и ее достоинством. Абсолютную ценность идеи достоинства человеческой личности в социалистическом праве увидели в том, что она создает свободу для активных собственных и чужих действий и свободу от вмешательства со стороны иных лиц в сферу жизнедеятельности данной личности⁹.

Знаком признания научной перспективности исследования этой проблематики становится создание в Институте государства и права АН СССР сектора прав человека (1977 г.).

В дальнейшем важные положения Декларации 1948 г. были развиты в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 13) и Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 17), которые были приняты в 1966 г. сессией Генеральной Ассамблеи ООН и получили широкое международное признание. СССР ратифицировал их в 1973 г., и с 1976 г. они вступили в силу. Очень важно отметить, что Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах исходит из двойного понимания достоинства личности:

– во-первых, из естественно-правовой доктрины, того, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира»;

– во-вторых, из права на достойное существование, когда «идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами так же, как и своими гражданскими и политическими правами»¹⁰.

Советский Союз активно участвовал в разработке пактов и дальнейшем продвижении их идей как идей социализма. Несколько позднее, в Заключительном акте созванного во многом усилиями нашей страны Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанном в Хельсинки 1 августа 1975 г., была достигнута договоренность о том, что в области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека, а также международными пактами о правах человека¹¹.

Итак, в истории Советской России, как и любой другой страны, сменялись периоды, которые различались представлениями о достоинстве личности и соответствующими практиками. Можно утверждать, что умалчивание в первой советской конституции, юридической и философской доктрине еще не означало отсутствия некоторых элементов признания достоинства лица в советской действительности. Другое дело, что в эпоху воинствующей диктатуры пролетариата достоинство личности как автономного субъекта почти не признавалось самоценным и рассматривалось преимущественно, как в древности, через призму достоинства соответствующего класса или иной социальной группы, ценилось по мере полезности системе.

История конституционного развития Советской России – это история того, как классовый подход к правам, жесткое ограничение свободы, пропаганда аскетизма и самоотречения

⁸ Согласно ст. 7 Основ гражданин был вправе требовать по суду опровержения не соответствующих действительности и порочащих его честь и достоинство сведений. Аналогичные нормы о защите чести и достоинства содержались во всех гражданских кодексах союзных республик.

⁹ Рабинович П. М., Витрук Н. В. Социалистическое право и личность // Правоведение. 1970. № 3. С. 24.

¹⁰ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.

¹¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1975. № 33. С. 7.

постепенно сменяются декларированием ценности личности и необходимости гармоничного сочетания общественных интересов с личными.

Осмысление идеи достоинства личности в советской юриспруденции

Советская доктрина достоинства личности и прав человека на всех этапах ее становления была далека от индивидуалистической трактовки этих понятий, увязывая их с соответствующей стороной деятельности и интересами государства. Именно выполнение долга перед государством давало человеку право претендовать на достойную оценку его личности и определенный объем благ. Как писал во времена гораздо менее жестокие, чем первые годы советской власти, видный советский правовед С. Ф. Кечекьян:

Социалистический строй полностью разрушает легенду о «невмешательстве» государства в деятельность индивида, показав, что без содействия органов государства, без реального обеспечения личные свободы остаются пустыми формальными лозунгами, не наполненными правовым содержанием¹²

¹² Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 71–72.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.